

История Русской словесности

Часть 2. Отдел 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И90

И90 История Русской словесности: Часть 2. Отдел 1 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 353 с.

ISBN 978-5-517-98328-2

От Петра Великого до Екатерины II. Одобрена в первом издании Ученым Комитетом Министерства Народного Просвещения в качестве учебного пособия в гимназиях и других средних учебных заведениях. Издание 3-е.

ISBN 978-5-517-98328-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

далось необходимымъ орудіемъ реформы и помогало распространенію и утвержденію новаго европейскаго образованія.

Новое образованіе, возникшее вслѣдствіе новыхъ потребностей въ русской жизни, естественно, должно было получить новый характеръ ⁽¹⁾. Прежнее образованіе имѣло характеръ религіозно-церковный и служило преимущественно религіозно-церковнымъ цѣлямъ. Новое образованіе, вызванное государственными потребностями, должно было служить вообще государственнымъ цѣлямъ. Сообразно съ разными цѣлями государства, потребовались разныя знанія, разныя науки, и между прочимъ такія, которыя или совсѣмъ не входили въ систему прежняго образованія, или же занимали въ ней незначительное мѣсто, будучи признаваемы не самостоятельными, а вспомогательными и служебными предметами. Кромѣ древнихъ классическихъ языковъ, оказалось необходимымъ изучать новыя европейскія языки и новыя европейскія литературы; кругъ наукъ философскихъ, историческихъ и математическихъ нужно было расширить и придать имъ большее значеніе, чѣмъ какое онѣ имѣли прежде; нужно было ввести новыя науки медицинскія, военныя, горныя и проч. Для распространенія разныхъ наукъ и знаній требовались разныя училища. Для достиженія чисто научныхъ цѣлей нужны были высшія ученые заведенія; для распространенія общаго образованія—заведенія общеобразовательныя: для разныхъ частныхъ практическихъ цѣлей—разныя спеціальныя заведенія. Таковы были задачи новаго образованія, согласно съ новыми потребностями русской жизни. Само собою разумѣется, что эти задачи могли быть выполнены не вдругъ, а постепенно, и составляли идеаль, къ которому Россія должна была стремиться. Съ самаго же начала, въ первыя времена новаго періода, новое образованіе должно было служить ближайшимъ практическимъ цѣлямъ государства, согласно волѣ Петра В., который результаты, добытые европейскою наукою, хотѣлъ тотчасъ же перенести въ русскую жизнь и примѣнить ихъ къ ея потребностямъ, посредствомъ воспитанія нужныхъ для этого дѣятелей, ученыхъ, художниковъ, ремесленниковъ, военныхъ и чиновниковъ. На образованіе, такимъ образомъ, естественно долженъ былъ явиться взглядъ служебный—какъ на орудіе государственныхъ цѣлей, для приготовленія дѣятелей и чиновниковъ на разныхъ мѣстахъ государственной службы. Отсюда главною заботою должно было сдѣлаться заведеніе школъ профессиональныхъ. Вопросъ объ общемъ образованіи, какое необходимо для всякаго человѣка вообще, въ

⁽¹⁾ Главнымъ пособіемъ при изложеніи исторіи образованія и литературы во время реформы служила книга П. Пекарскаго: Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В. Ч. I и II. 1862 г. Другія пособія указаны въ своемъ мѣстѣ.

вакомъ бы званіи и службѣ онъ ни находился, явился уже въ послѣдствіи, только въ царствованіе Екатерины II, когда стали сознавать необходимость образованія общечеловѣческаго и заботиться о воспитаніи въ готовящихся на ту или другую службу прежде всего умныхъ, добрыхъ и честныхъ людей, о ихъ умственномъ и нравственномъ развитіи.

Путешествія Петра В. по Европѣ и отправленіе туда русскихъ людей для образованія. Задумавъ преобразовать Россію, Петръ В. прежде всего началъ посылать русскихъ людей въ Европу учиться наукамъ и ремесламъ и въ тоже время самъ лично захотѣлъ на мѣстѣ познакомиться съ европейскимъ образованіемъ. Въ 1697 г. онъ отправился путешествовать по Европѣ; сначала проѣхалъ въ Пруссію и былъ въ Кенигсбергѣ, потомъ въ Голландію, гдѣ прожилъ четыре мѣсяца въ Амстердамѣ; изъ Голландіи въ январѣ 1698 г. переѣхалъ въ Англію, и провелъ здѣсь три мѣсяца; изъ Англіи онъ возвратился опять въ Голландію, но не остановился здѣсь, а отправился на юго-востокъ въ Вѣну. Осмотрѣвъ все замѣчательное въ Вѣнѣ, онъ съѣздилъ въ Баденъ и Пресбургъ и собрался въ Венецію, но извѣстіе о бунтѣ стрѣльцовъ заставило его возвратиться въ Россію ('). Это было первое путешествіе Петра В. по Европѣ. Другое продолжительное и важное путешествіе онъ совершилъ въ 1717 г. Въ это время онъ былъ въ Данцигѣ, Штетинѣ, Копенгагенѣ, Гамбургѣ и наконецъ въ Парижѣ (*). Во время этихъ путешествій Петръ В. внимательно осматривалъ во всѣхъ мѣстахъ типографіи и бібліотеки, музеи и картинныя галереи, анатомическія театры и клиники, промышленныя мастерскія, фабрики и заводы, бесѣдовалъ съ разными учеными и ремесленными людьми. Живя въ 1697 г. въ Амстердамѣ, онъ былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ ученымъ бургомистромъ этого города, Витзеномъ, посѣщалъ часто музей древностей и рѣдкостей Якова Вильде и анатомическій театръ профессора анатоміи, Рюйша. Изучая гравировальное искусство, онъ самъ сдѣлалъ гравюру, представляющую торжество христіанской религіи надъ мусульманскою, въ видѣ ангела, который съ крестомъ и пальмою въ рукахъ попираетъ полулуніе и турецкіе бунчуки. Амстердамскому негоціанту, Яну Тессингу, онъ поручилъ завести въ Амстердамъ типографію и далъ ему грамоту, чтобы печатать въ ней „земныя и морскія картины и чертежи, и листы, и персоны, и математическія и архитектурныя и городостроительныя и всякія ратныя и художественныя книги на славянскомъ и латинскомъ языкахъ вмѣстѣ, тако и славян-

---

(') Истор. Россіи Соловьева XIV, 232—243.—(*) Тамъ же XVII, 79—81.

скимъ и голландскимъ языкомъ по особну, отъ чего-бъ русскіе подданные много службы и прибытка могли получить и обучатися во всякихъ художествахъ и вѣдѣніяхъ“ (¹). Въ Амстердамѣ въ это время жилъ одинъ полякъ, знавшій славяно-русскій языкъ, Илья Ѳедоровичъ Копіевскій, или Копіевичъ; ему Петръ В. поручилъ переводы и изданіе книгъ. Сначала Тессингъ и Копіевичъ трудились вмѣстѣ, но въ 1700 г. Копіевичъ разсорился съ Тессингомъ, завелъ свою типографію и выпросилъ у Петра особую привиллегію для изданія книгъ на 15 лѣтъ (²). Проѣзжая въ 1716 г. чрезъ Кенигсбергъ, Петръ В. осматривалъ Кенигсбергскую бібліотеку и велѣлъ переписать для себя, какъ можно точнѣе, находившійся здѣсь Радзивиловскій списокъ лѣтописи Нестора. Во время пребыванія во Франціи въ 1717 г. онъ посѣтилъ всѣ замѣчательныя учрежденія въ Парижѣ и познакомился со всѣми, бывшими тогда, знаменитостями науки; былъ въ Сорбоннѣ, гдѣ Бурсье обратился къ нему съ предложеніемъ о соединеніи церквей; осматрѣлъ королевскую типографію, гдѣ въ присутствіи его было отпечатано множество пробныхъ оттисковъ; посѣтилъ коллегіумъ, основанный кардиналомъ Мазарини (Collège des quatre nations); познакомился съ извѣстнымъ тогда во Франціи геометромъ, Вариньеномъ; былъ у изобрѣтателя движущагося глобуса по системѣ Коперника, Пижона, и купилъ у него глобусъ для себя за 2000 эю; смотрѣлъ химическіе опыты Жофруа; посѣтилъ французскую академію наукъ, которая показала ему всё, что было новаго и замѣчательнаго по части опытныхъ наукъ, и выразилъ желаніе быть ея членомъ; ѣздилъ въ С.-Спръ, чтобы осмотрѣть знаменитую женскую школу, заведенную Ментенонъ; заходилъ въ Парижѣ въ лавки ремесленниковъ и разсматривалъ ихъ работы; долго былъ на фабрикѣ Гобелена, въ зоологическомъ саду, въ механическихъ кабинетахъ и т. д. (³). Бесѣдуя съ разными учеными, онъ заводилъ съ ними знакомство на будущее время, съ нѣкоторыми изъ нихъ велъ переписку, по возвращеніи изъ за границы. Для исторіи образованія особенно важны и интересны сношенія Петра В. съ Лейбницемъ и Вольфомъ, которые стояли тогда во главѣ европейской науки.

Сношенія Петра В. съ Лейбницемъ и Вольфомъ. Лейбницъ (род. въ Лейпцигѣ 1646 г., ум. 1716 г.) былъ философъ и ученый энциклопедистъ, какъ большая часть тогдашнихъ ученыхъ

(¹) Наука и литер. при Петрѣ В. Пекарскаго 1, 10—11.

(²) Списокъ книгъ, составленныхъ и изданныхъ Копіевичемъ, у Пекарскаго, 1, приложение 3, подъ буквою а.

(³) Наука и литер. при Петрѣ В. 1, 39—45.

и философовъ. Въ философіи онъ извѣстенъ своею Монадологіей (La Monadologie 1714 г.), ученіемъ о предуставленной гармоніи (Harmonie preétablie 1696 г.) и Теодицеей (Essai de Theodicée 1710), въ математикѣ своей теоріей о величинахъ безконечно малыхъ (дифференціальными вычисленіями), въ исторіи нѣкоторыми историческими сочиненіями, въ филологіи изслѣдованіями по языкамъ и между прочимъ стремленіемъ отыскать универсальный языкъ, для всѣхъ народовъ. У Лейбница была грандіозная идея объ ученomъ обществѣ, или братствѣ во всемъ мірѣ, которое, на основаніи научныхъ стремленій, должно было привлечь къ себѣ не только науку, но и всё дѣла государства и даже цѣлаго человѣчества. Съ этой идеей были связаны его старанія возбуждать къ основанію академій въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Вѣнѣ и Петербургѣ. Онъ смотрѣлъ на академію, какъ на общую мастерскую, гдѣ нѣсколько рукъ вмѣстѣ работаютъ надъ наукой, потому что для дальнѣйшаго ея возрастанія общества служатъ лучше, чѣмъ отдѣльные люди“. Изъ этой же идеи у Лейбница развилась мысль о возможности отыскать универсальный языкъ, на которомъ всѣ народы алгебраически могли бы понимать другъ друга (*). Еще прежде свиданія съ Петромъ В. Лейбницъ желалъ имѣть образцы нарѣчій языковъ, которыми говорятъ разные народы Россіи, и интересовался лѣтописью Нестора, найденною въ Кенигсбергѣ. Петръ В. встрѣтилъ его въ Торгау и пожаловалъ ему званіе тайнаго совѣтника съ жалованьемъ по 1000 рейхсталеровъ въ годъ, „во уваженіе, какъ сказано въ данной ему по этому случаю грамотѣ, извѣстныхъ и имъ испытанныхъ качествъ ученаго, который можетъ способствовать развитію математическихъ знаній, историческихъ разысканій и другихъ наукъ“. Согласно съ этимъ, по желанію Петра, Лейбницъ составлялъ разные планы и проекты для просвѣщенія Россіи, между которыми извѣстны проекты: 1) о необходимости магнитныхъ наблюденій въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, вмѣстѣ съ изслѣдованіями о положеніи и природѣ страны; 2) проектъ о распространеніи наукъ въ Россіи, въ которомъ, въ числѣ необходимыхъ для этого предметовъ, указаны: зданія, бібліотеки, обсерваторіи, снабженныя инструментами, моделями, бнигами, медалями, древностями и проч.; изъ городовъ, въ которыхъ необходимо завести академіи, университеты и школы, указаны Москва, Кіевъ, Астрахань и Петербургъ; 3) о необходимости учредить въ Россіи 9-ть коллегій—государственную, военную, финансовую, полицейскую, юстицкую, торговую, вѣроисповѣданій, ревизіонную и ученую. Для ученой коллегіи, говорилъ

(*) Исторія всеобщ. лит. XVIII в. Г. Геттнера т. III. 104—130.

Лейбницъ, нужно выбратьъ людей, основательно знакомыхъ съ науками, а не полуневѣждъ, отъ которыхъ государство ничего не выпгрываетъ. Обязанности этихъ людей должны состоять а) въ томъ, чтобы излагать каждому свою науку по усовершенствованной методѣ и стараться слѣдить за открытіями и улучшеніями; б) въ томъ, чтобы наблюдать, чтобы молодежь въ государствѣ была воспитываема хорошо и проходила бы всѣ науки, и в) въ томъ, чтобы испытывать тѣхъ изъ молодыхъ людей, которые отправляются за границу. Для обученія юношества въ Россіи необходимо учредить Академію, которая должна помѣщаться въ удобномъ для того домѣ, имѣть хорошую библіотеку и типографію. Между предметами для преподаванія въ Академіи указаны: богословіе, логика, пенка, медицина, хирургія, исторія, естественное и государственное право, астрономія, географія, химія и разные языки. 4) О необходимости, для распространенія христіанства, перевода на языки живущихъ въ Россіи инородцевъ 10-ти заповѣдей, молитвы Господней „Отче нашъ“ и Символа вѣры, или составить для каждаго племени небольшой лексиконъ ихъ языка (*). Кроме того, сохранился еще реестръ, въ которомъ Лейбницъ требовалъ: а) каталогъ изданныхъ въ Россіи книгъ, какъ обращающихся въ продажѣ, такъ и другихъ; б) свѣдѣнія о рукописяхъ греческихъ и русскихъ, хранящихся въ монастыряхъ и другихъ мѣстахъ; в) списковъ ученыхъ русскихъ и иностранныхъ, находящихся на службѣ царской; г) доставленіе образцовъ языковъ народовъ русскаго царства и сопредѣльныхъ съ нимъ странъ; д) русскій лексиконъ, или вокабулы; е) славянскую грамматику; ж) всѣ русскія историческія книги; з) книгу, называемую патерикъ; и) русскую Библію, въ особенноти Новый Завѣтъ; і) божественную службу по русски, к) русскій катихизисъ (*). Планы и проекты Лейбница, какъ легко можно видѣть, были слишкомъ обширны и тогда не могли быть выполнены въ Россіи, которая только еще начинала учиться; но они не могли остаться безъ послѣдствій и имѣли вліяніе на нѣкоторыя реформы Петра. Подъ ихъ, конечно, вліяніемъ родилась у Петра мысль учредить коллегіи, основать въ Петербургѣ Академію наукъ, послать Беринга для открытія пролива между Азіею и Америкой, снарядить посольство въ Китай съ Саввою Рагузинскимъ (*).

(*) Наука и литер. при Петрѣ В. 1. 29—30.

(*) В. П. Герье: Отношенія Лейбница къ Россіи и Петру В. Спб. 1871. Сборникъ писемъ и меморіаловъ Лейбница, относящихся къ Россіи и Петру В. Спб. 1873.

Другою знаменитостью въ тогдашней европейской наукѣ былъ ученикъ Лейбница, Христіанъ Вольфъ (род. 1679 г. ум. 1754 г.), профессоръ университета въ Лейпцигѣ, потомъ въ Галле и Марбургѣ. Его философія хотя не имѣла характера оригинальности, но отличалась строгою логическою послѣдовательностію, а вмѣстѣ особенною ясностію и опредѣленностію, приобрѣла ему обширную школу послѣдователей и господствовала въ Германіи до появленія критической философіи Канта. Вмѣстѣ съ философіею Вольфъ занимался также физикою и математикою и другими науками. Онъ стремился составить такую систему или классификацію наукъ, которая не только обнимала бы всѣ ихъ отрасли, но и строила бы ихъ въ томъ, вполнѣ сообразномъ съ природою вещей, порядкѣ, въ которомъ послѣдующее всегда естественно проистекаетъ изъ предыдущаго ⁽¹⁾. Сношенія Петра В. съ Вольфомъ начались въ то время, какъ Вольфъ былъ въ Галле. Въ 1715 г. нѣкто Орифеусъ распустилъ слухъ, что ему удалось открыть *perpetuum mobile*; Петру захотѣлось воспользоваться этимъ открытіемъ, и онъ лейбъ-медику своему, Блюментросту, поручилъ предложить Вольфу вступить въ русскую службу, на какихъ угодно условіяхъ, лишь бы только онъ усовершенствовалъ изобрѣтеніе Орифеуса. Съ этого случая начались сношенія съ Вольфомъ. Ему нѣсколько разъ предлагали перейти въ Россію для устройства Академіи наукъ, предлагали даже мѣсто президента въ Академіи; но Вольфъ всегда отказывался отъ этихъ предложеній, то подъ предлогомъ опасенія за свое здоровье въ суровомъ русскомъ климатѣ, то подъ предлогомъ боязни преслѣдованія со стороны русскаго духовенства. Замѣчательно, что онъ даже не совѣтовалъ Петру открывать въ Петербургѣ Академію наукъ, указывая на то, что съ ней можетъ случиться тоже, что съ Академіею въ Берлинѣ, гдѣ это учрежденіе по имени извѣстно всему свѣту, но изъ этого еще ничего не вышло. „Обыкновенный университетъ, говорилъ онъ, гдѣ ученые будутъ преподавать то, что распространитъ науки между русскими, не только полезнѣе для страны Академіи наукъ, которая ad plausum exteгиогит должна держаться, а подобныя вещи не многіе поймутъ, но также къ тому поведетъ, что въ нѣсколько лѣтъ Академія наукъ будетъ состоять изъ русскихъ, которые потомъ настоящую славу доставятъ своему государству“ ⁽²⁾. Но, хотя Вольфъ отказался отъ президентства въ Академіи наукъ, однакожъ принималъ потомъ большое участіе въ ея устройствѣ; лучшіе изъ первыхъ ея чле-

(1) Ист. всеобщ. литер. XVIII в. Г. Геттнера т. III, 201.

(2) Наука и литер. 1, 33—39.

новъ Бернулли, Бюльфингеръ, Мартини и нѣкоторые другіе пріѣхали въ Петербургъ по его рекомендаціи; къ нему учиться въ Марбургскій университетъ послала потомъ Академія наукъ русскихъ студентовъ; у него слушалъ лекціи и первый академикъ изъ русскихъ, Ломоносовъ.

Училища старыя и новыя. Но планъ Академіи наукъ окончательно сформировался у Петра В. только уже въ послѣдніе годы его жизни (въ 1723 г.), а открыта была Академія уже послѣ его смерти, при Екатеринѣ I. Сначала же, по возвращеніи изъ перваго путешествія по Европѣ, Петръ думалъ только расширить объемъ преподаванія въ Московской академіи. Въ 1698 г. онъ говорилъ объ этой академіи патриарху Адриану: „Благодатію Божіею и здѣ есть школа... и изъ школы бы во всякія потребности люди, благоразумно учася, происходили въ церковную службу и гражданскую, вопиствовать, знати строеніе и докторское врачебное искусство. Еще мнози желаютъ дѣтей своихъ учить свободныхъ наукъ и отдаютъ здѣ оныя иноземцамъ, нѣи же въ домѣхъ своихъ держатъ будто учителей иноземцовъ же, которые словенскаго нашего языка не знаютъ право говорить, къ сему же еще нныхъ вѣръ, и при ученіи томъ малымъ дѣтемъ и ереси свои знати показуютъ, отъ чего дѣтемъ вредъ и церкви нашей святой можетъ быть спона (вредъ) велия, а рѣчи своей отъ неискущества поврежденіе. А въ нашей бы школѣ, при знатномъ и искусномъ обученіи, всякаго добра училися. И кто бы гдѣ въ наукѣ заправился, въ царскую школу хотя бы кто побывать пришелъ, и онъ бы пользовался. И сего смотрѣти же надобно и припадѣть тщательно зѣло“ (*). Но это намѣреніе не исполнилось. Только въ 1701 г., когда протекторомъ московской академіи былъ назначенъ Стефанъ Яворскій, она была преобразована по образцу Кіевской академіи. Затѣмъ открыто было нѣсколько епархіальныхъ школъ— въ Смоленскѣ (въ 1700 г.), Ростовѣ (въ 1702 г.), Тобольскѣ (1703—1704 г.) (*). Въ 1706 г. въ Новгородѣ была заведена славяногреческая школа, сдѣлавшаяся мѣстомъ образованія дѣтей не только духовныхъ, но и свѣтскихъ людей. Въ эту школу Петръ В. посылалъ учиться не грамотныхъ дворянскихъ дѣтей, поступавшихъ потомъ въ Петербургскую морскую академію. Въ 20-хъ годахъ изъ Новгородской школы возникло до 15 школъ

(*) Истор. царств. Петра В. Устрялова, III, 511—512; Наука и литер. Печарскаго, I, 124.

(*) Свидѣнія объ этихъ школахъ у Печарскаго: Наука и литература при Петрѣ В. т. I, и у П. В. Знаменскаго: Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года. Правосл. Собес. 1878 октябрь—декабрь; 1879 январь, февраль и дал.

въ разныхъ мѣстахъ (*). Въ Духовномъ Регламентѣ было постановлено заводить духовныя училища при всѣхъ архіерейскихъ домахъ. Здѣсь начертанъ былъ Теофаномъ Прокоповичемъ и подробный проэктъ образцоваго духовнаго училища подъ названіемъ академіи и семинаріи, который и служилъ руководствомъ при устройствѣ духовныхъ семинарій и академій въ послѣдующее время. Но, рядомъ съ духовными школами стараго направленія и характера, должны были явиться новыя школы, для удовлетворенія новымъ потребностямъ. Заботы правительства въ то время направлены были преимущественно на устройство арміи и флота и приготвленіе грамотныхъ чиновниковъ для государственной службы. Поэтому прежде всего были заведены *математическія и навигацкія школы* въ Москвѣ, а въ 1715 г. была основана въ Петербургѣ морская академія. Составителемъ Устава этой академіи и первымъ въ ней преподавателемъ былъ Андрей Фарварсонъ, профессоръ Абердинскаго университета, приглашенный въ Россію Петромъ В. еще въ 1698 г. Въ числѣ другихъ учителей академіи былъ Леонтій Филиповичъ Магнитскій, одинъ изъ образованнѣйшихъ русскихъ людей того времени, составившій замѣчательное руководство по арифметикѣ. Онъ зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ, былъ человѣкъ умный, свѣдущій въ наукахъ, и по отзыву Тредьяковскаго „сущій христіанинъ, добросовѣстный человѣкъ, въ немъ же лести не было“. Петръ В. былъ особенно расположенъ къ нему, жаловалъ его деревнями, приказалъ выстроить ему домъ въ Москвѣ и даже благословилъ образомъ, а за его глубокія познанія и, вѣроятно, привлекательную бесѣду, называлъ „магнитомъ“ и приказалъ писаться „Магнитскимъ“ (*). Въ 1714 г. состоялось постановленіе объ учрежденіи по провинціямъ школъ, извѣстныхъ подъ именемъ *цыфирныхъ*: „во всѣхъ губерніяхъ дворянскихъ и приказнаго чина дьячихъ и подьяческихъ дѣтей, отъ 10 до 15 лѣтъ, oprичъ однодворцевъ, учить цыфры и нѣкоторую часть геометріи“. Преподавателями въ цыфирныхъ школахъ назначались ученики навигацкихъ школъ. Въ 1723 г. предположено было соединить цыфирныя школы съ духовными *архіерейскими* школами. Кромѣ того, въ 1703 г. въ Москвѣ была заведена школа плѣннымъ шведскимъ пасторомъ Глюкомъ. Но Глюкъ скоро умеръ, и школа перешла въ завѣдываніе магистра философіи Іенскаго университета, Іоганна Вернера Паузе. По инструкціи, данной этой школѣ, въ ней

(*) Новгородскія епархіальныя школы въ Петровскую эпоху Е. М. Прилежаева, Христ. Чтен. 1877. Мартъ, Апрель.

(*) Очеркъ исторіи Морскаго Кадетскаго корпуса Ѡ. Веселаго. Слб. 1852. стр. 1—12.

слѣдовало учить стилистику, ореографію, счетоводство, исторію, геометрію, географію, астрономію, музыку, грамматику, реторику, логику, физику, политику и наконецъ пристойному обхожденію и страху Господню. Но Паузе скоро разсорился съ своими учителями, учениками и ихъ родственниками, и школа въ 1706 г. закрылась. Не смотря, впрочемъ, на краткое существованіе, изъ нея вышло нѣсколько образованныхъ людей, какъ то: Исаакъ и Феодоръ Веселовскіе, Иванъ Келлерманъ, Иванъ Грамотинъ и Лаврентій Блюментростъ (1).

Академія наукъ. Но центромъ новаго образованія и новой науки, по мысли Петра В., должна была служить Академія наукъ. Въ началѣ 1724 г. онъ повелѣлъ составить проэктъ Академіи лейбъ-медику Блюментросту. Блюментростъ изложилъ въ этомъ проэктѣ, вѣроятно, только тѣ мысли, которыя были переданы ему самимъ Петромъ. Подъ вліяніемъ, конечно, указаннаго выше совѣта Вольфа, находившаго полезнѣе основать въ Россіи университетъ, чѣмъ Академію, Петръ В. вздумалъ соединить въ Академіи и университетъ, въ которомъ могли бы воспитываться академики изъ русскихъ, и гимназію, гдѣ бы приготовлялись слушатели для университета. Такимъ образомъ, Академія должна была состоять изъ трехъ, тѣсно связанныхъ между собою по цѣли, заведеній: 1) изъ Академіи наукъ, члены которой должны были „трудиться о совершенствѣ художествъ и наукъ, оказывать, въ случаѣ надобности, помощь своими познаніями присутственнымъ мѣстамъ и печись о распространеніи и заведеніи вольныхъ художествъ и мануфактуръ“; 2) изъ университета, въ которомъ академики преподавали бы публичныя лекціи „о художествахъ и наукахъ“, и 3) изъ гимназіума, гдѣ адъюнкты академиковъ обучали бы юношей первымъ основаніямъ наукъ и приготовляли ихъ къ поступленію въ университетъ, въ учителя будущихъ училищъ и т. п. Но Петръ В. самъ не успѣлъ привести этотъ проэктъ въ исполненіе; Академія была открыта уже чрезъ полгода послѣ его смерти его супругою Екатериною I, 29 декабря 1726 г. При этомъ была выполнена сначала только одна часть проэкта, т. е. открыта была собственно Академія наукъ. Всѣ науки въ Академіи были раздѣлены на три отдѣленія: 1) *математическое* (нисшая и высшая математика, астрономія и географія, механика и прикладная математика) 2) *физическое* (общая физика, физиологія, анатомія, химія, ботаника) и 3) *историческое* (метафизика, логика, мораль, политика, эло-

---

(1) Пекарскаго Истор. Акад. Наукъ, I, XVIII—XX.

квенція, исторія древняя и новая, естественное и публичное право). Президентомъ Академіи былъ назначенъ лейбъ-медикъ Блюментростъ. Преобладающимъ направленіемъ въ европейской наукѣ въ то время было направленіе математическое—реальное, развившееся вслѣдствіе великихъ открытій въ области математики, физики и астрономіи—Коперника, Кеплера, Ньютона и Лейбница. Поэтому и въ петербургской Академіи оно явилось господствующимъ; математическія науки получили особенное значеніе и развитіе. Представителями ихъ были въ Академіи знаменитые ученые: Германъ, Вильфингеръ, братья Бернулли, Делпль, Лейтманъ, Леонардъ Эйлеръ и др. Кромѣ первостепеннаго положенія въ Европѣ, успѣхи математическихъ наукъ въ русской Академіи объясняются и самымъ ихъ характеромъ. Онѣ не затрогивали прямо никакихъ, ни религіозныхъ, ни политическихъ вопросовъ, какъ науки историческія и политическія, а между тѣмъ могли приносить существенную пользу, будучи примѣяемы практически на дѣлѣ. Другія два отдѣленія Академіи—историческое и физическое занимали болѣе второстепенное положеніе, хотя также и въ нихъ было нѣсколько знаменитыхъ ученыхъ⁽¹⁾. Что касается университета и гимназій, то они долго не могли устроиться какъ слѣдуетъ. Гимназія сначала раздѣлена была на два отдѣленія: нѣмецкую или приготовительную школу, и латинскую, состоящую изъ двухъ классовъ. Нѣмецкая школа была необходима потому, что преподаватели были нѣмцы, не знавшіе русскаго языка, и ученики гимназій, чтобы понимать ихъ и имѣть возможность учиться, должны были прежде всего выучиться по нѣмецки. Учениковъ, изучившихъ нѣмецкій языкъ и наиболѣе способныхъ переводили въ латинскую школу, или настоящую гимназію. Но такихъ учениковъ оказывалось не много. Иностранныхъ преподавателей, съ теченіемъ времени, стали замѣнять русскими; но многіе изъ нихъ оказывались также недостаточно подготовленными къ преподаванію въ гимназій, потому что назначались болѣею частію изъ недоучившихся студентовъ. Вообще ученіе въ гимназій, вслѣдствіе плохого устройства и управленія, шло плохо. Изъ рапортовъ одного ректора гимназій, Шванвица, видно, что въ 1736 г. учениковъ въ гимназій было только 38, и многіе изъ нихъ не ходили въ классы; такихъ бы-

---

(1) Сборникъ матеріаловъ для Исторіи Академіи Наукъ въ XVIII в. Кунша, Спб. 1865. Матеріалы для исторіи Академіи Наукъ. Сообщены К. П. Побѣдоносцевымъ. Лѣтоп. русск. литер. т. V. Исторія Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ П. Пекарскаго. Спб. Ч. I. 1870. Ч. II. 1873. Петръ В. какъ учредитель Академіи Наукъ. К. С. Веселовскаго. Зап. Акад. Наукъ. 1872, т. XXI. Матеріалы для исторіи импер. Академіи Наукъ, т. I. 1716—1730. Съ приложеніемъ 8 портретовъ. Спб. 1885 г.